

КРИСТИНА
ЛИН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДНИ
РОМА

Кристина Лин

Дни грома

<https://litres.ru/74299213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я жила совершенно обычной жизнью, пока ко мне в квартиру не влез посторонний мужчина. И он не просто зашел в гости, а укрывался от преследователей. И его враги гораздо опаснее всего, что я могла бы представить. Не о роли спасительницы я мечтала, но пришлось ему помогать.

Хорошо бы он убирался поскорее. Но я же не знала, что обо мне его дружки уже узнали и ждут удобного случая, чтобы зайти на огонек.

В книге есть:

- нежная героиня;
- сильный герой;
- охота и преследования;
- предательство и погоня;
- романтический финал.

Приятного чтения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кристина Лин

Дни грома

Глава 1

С трудом открываю опухшие от пролитых слез глаза. Моим мучениям все не видно конца, а еще и этот сон, в котором мы с Антоном были так счастливы. Там было лучше, чем здесь, в комнате с порванной занавеской, которую некому нормально повесить. А мне и не нужно. Ничего не хочу больше, моя жизнь лишена смысла.

Заставляю себя встать, чтобы начать новый день. Но замечаю следы туши и моих слез на наволочке, и слезы снова градом.

Ну почему? Почему он ушел? Я же все старалась только ради него...

И теперь стало пусто. Ничего не имеет смысла. В моей жизни больше нет любимого человека. А значит, нет и смысла. И можно сколько угодно делать вид, что все нормально, ничего в ней не нормально. Это какой-то ад, и он все не кончается.

Мой самый долгий затяжной кошмар...

Говорят, что время лечит, и все пройдет. Нужно просто пережить, отпустить и жить дальше. А что делать, когда не

можешь отпустить? А? Кто-то знает, скажите!?

Никто не знает, и я тоже. Просто живу, кое-как. Надо идти в ванную, умываться, делать привычные дела. И мне только так и станет легче. На какие-то мгновения отвлекусь и забуду. Нет, не забуду же. Но иду.

Выхожу из спальни и зажимаю рот рукой, чтобы не заорать в ужасе.

На моем диване лежит совершенно незнакомый мужчина, которого я точно сюда не звала. Он такой огромный, что, кажется, занимает собой пол комнаты. Во всяком случае, самого дивана под ним почти не видно.

Тут и там, на полу и на столе, смазанные отпечатки крови, на крови тоже видны пятна. И сам мужчина испачкан кровью, его рубашка ею пропитана насквозь. Но сильнее этого ужаса пугает пистолет, который мужчина сжимает в правой руке, прижав ее к груди.

Никогда раньше я не видела оружие вживую, раньше только по телевизору. И никогда не представляла себе, какое впечатление оно производит на неокрепший ум. Хочется дать деру, чтобы, как можно скорее, уйти с линии огня. А, ведь, мужчина даже не шевелится. Почему же так страшно?

Рассеянно кручу головой в поисках спасения. Нужно как-то решить эту проблему. Но это не надоедливая муха, чтобы ее можно было просто спугнуть. Блуждаю взглядом по комнате. Пятна крови тут и там, словно, он специально метил территорию своим ДНК. Взгляд падает на окровавлен-

ную занавеску, потом на окно, и тут до меня доходит, как этот человек попал сюда. Это ж какой идиоткой надо быть, чтобы не закрыть на ночь окно!?

А, ведь, планировала поставить решетки, все-таки первый этаж. Давно это надо было сделать. Но в моей жизни был Антон, и я не волновалась о том, что кто-то может влезть в квартиру. А потом, когда Антон ушел, я совершенно забыла про решетки. И вот он, итог, лежит у меня на диване. Еще и не шевелится. Может, умер?

Мамочки! Только же этого и не хватало!

Что делать? Звонить в полицию? Или в скорую? Лучше второе.

Присматриваюсь. Он едва дышит, еще помрет здесь. Дышит же? Наклоняюсь к нему поближе. Вроде, да. Аккуратно тянусь к мобильному. Он лежит тут же, на столике.

- Ай! – вскрикиваю, когда мое запястье перехватывает огромная лапища и с силой ее сжимает.

- Какого хрена надумала делать? – спрашивает хриплый бас у самого уха.

Медленно поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с преисподней. Меня, как огнем, ошпаривает от одного этого взгляда.

Резко захотелось извиниться, пообещать, что больше не буду и сказать, что не расскажу обо всем маме. Но челюсть заклинило от ужаса и все, что я смогла, это ошарашенно уставиться в лицо незнакомцу.

- Чё зависла? – спрашивает он. – Аптечка есть?

Что? Аптечка? Кажется, и в аду умеют говорить.

- Есть, - закивала радостным дельфином. Наверное, от того, что поняла, раз есть, значит сразу не зашибет.

Ведь, не зашибет же? Мамочки! А я еще блинчики печь умею и крестиком вышивать. Только не убивай меня, пожалуйста.

- Тащи сюда, и без фокусов, - предложил свой вариант гостеприимства умирающий.

Он отшвырнул мою руку, а я радостно отскочила в сторону кухни. По ходу понимая, что аптечка не там и придется снова проходить мимо этой горы. Что я и сделала, умирая от ужаса под его пристальным взглядом. Нашла аптечку, принесла и протянула мужчине. Тот с деловым видом стал выворачивать на стол ее содержимое.

Пока он занят, мысленно перебираю варианты, чтобы смотаться отсюда. Можно попробовать проскочить в двери и бежать, куда глаза глядят. Если не догонит, то есть шанс добежать до отделения полиции, которое за углом. А, если догонит, что тогда?

- Даже не думай свалить, - прозвучало грозное предупреждение от мужчины. Видимо, он догадался, о чем я думаю, проследив за моим взглядом. – Я не любитель мокрухи, но тебя укокошу. Поняла?

При слове «укокошу» я чуть не сползла в обморок. Каким-то чудом зацепилась за надежное «я не любитель мок-

рухи». На всякий случай, чтоб не бесить, быстро закивала изо всех сил.

- Не хрен так башкой трясти, еще отвалится, - прокомментировал мужчина. Я тут же перестала трясти головой. – Тебя как звать-то?

- Катерина, - проблеяла едва слышно.

Наблюдаю за тем, как мужчина, достав из аптечки все, что счел полезным, отшвырнул остальное в сторону.

- Топай сюда, Катюха, - попросил он ласково, - помогать будешь.

Я и потопала на подкашивающихся ногах. Еле дошла. От ужаса же еще и руки стало телепать.

- Хватай бинты, - попросил мужчина, - мотай потуже, чтоб кровяца хлыстать не начала.

От одного упоминания такой перспективы меня затошнило, и в глазах потемнело. Но, кое-как справившись, я все же взялась за бинт. Еще и намотала вполне сносно. Для первой перевязки боевого ранения, наверное, вполне сойдет. А то, что ранение пулевое, я поняла по отверстию впереди, и такому же сзади.

- На вылет прошла, - пояснил мужчина хриплым басом, - повезло.

На всякий случай кивнула. Как знать, что у него на уме? Ясно же, что криминальный это элемент, из бандитов местных наверняка. Такой же не шутит, пристрелит, не мешкая. А у него же и пистолет имеется. И следит за ним зорко. Да и

какой пистолет? Он вон здоровый какой, скрутит меня в два счета. Только и успею крикнуть «мама!» перед казнью.

- Неплохо залатала, - одобрил мои усилия громила.

Ага, неплохо. А еще было бы лучше, если бы ты убрался восвояси. Видишь же, не ровня я тебе, помощи от меня мало. Мозгами тоже особо не блистаю. Драться не умею, стрелять тоже. Короче, бесполезный балласт.

Боже! Настолько бесполезный, что проще же сразу пристрелить. А вдруг, теперь так и сделает?

- Может, - спросила, глотая ком в горле, - позвоните кому-то из ваших знакомых? Вдруг, рана серьезная?

Верзила завалился на диван, как у себя дома, не забыв прижать к груди пистолет.

- Херню не болтай, - предупредил вежливо, - я, Катюха, пока у тебя поживу.

А, если я против? Он сжал рукоять пистолета, зыркнув на меня так, чтоб я сразу поняла, что будет, если я вдруг решу ему отказать в гостеприимстве. Шумно сглотнула ужас и опять кивнула. Голос куда-то пропал.

- И это, - добавил мужчина, - пожрать приготовь. И сильно не заморачивай там, супа свари, горячего.

Снова кивнула и медленно стала отползать на кухню. Все же лучше там, чем здесь, с ним. Как еще пережить это «пока тут поживу»?

Глава 2

Быстро готовлю суп. Меня трясет от ужаса, в голове тысячи мыслей. Это же взлом, вторжение в частную собственность, и нужно вызывать полицию. Но как это сделать? Мой телефон мужчина изъял и спрятал к себе в карман.

Наверное, лучшее, что можно сделать, это не злить его. Может, все не так плохо, а? Ну чего я так разволновалась? Подумаешь, мужчина у меня дома!

Мамочки!

Это же не мужчина, а скала мышц, еще и в крови испачкан весь. Ему в больницу надо, а не тут лежать. И откуда у него пулевое ранение? Это же опасные все вещи. А мне как ему помогать, если те, кто его подстрелил, сюда явятся? И что мне делать тогда?

Ставлю тарелку с супом на поднос. К сожалению, он сегодня получился особенно вкусным. А, ведь, кидала в кастрюлю все на глазок в надежде, что мужчина захочет уйти, когда ему не понравится моя стряпня. Но мне же и тут не везет, блин!

Кладу ложку, хлеб и несу это все в комнату. Верзила нашел пульт от телевизора и теперь смотрит новости. А там репортаж о ночной перестрелке, и о том, что полиция разыскивает участников. Уж не этого ли субъекта они ищут? Что, если этот человек и есть тот самый бандит, про которого они

говорят?

- Чё застыла? – вырывает из моих мыслей его грозный голос.

Быстро отвожу взгляд от телевизора, старательно изображая, что меня совсем не интересует, о чем это они там говорят.

- Ничего, - мотаю головой так, чтоб стало точно понятно, что я полная дура, причем самая безобидная, и не причиню вреда.

Мужчина повел пистолетом, привлекая опять к нему мое внимание. Мои глаза залипли на опасной угрозе, а сердце снова заколотилось, будто, решило сбежать из груди.

- Кому-то про меня брякнешь, убью, - предупредил мужчина, сверкнув глазами.

Это точно он, тот самый, из банды, про которую в новостях сказали. Наверняка же не просто так этот репортаж и включил.

А мне что делать? Как спастись? Это же мой дом, и моя крепость. Куда бежать? И как?!

Внутри поднялась паника, которой я не испытывала с детства, когда мне снились кошмары.

- Я никому не скажу, - прошептала чуть слышно.

- Умница, - одобрил он

Мужчина положил пистолет на край стола, рядом с собой. Скривившись от боли, медленно поднялся и сел на диване. Какое-то время он просто сидел, прикрыв глаза. Видно, как

ему непросто дается каждое движение, капли пота выступили на лбу. Его рука заметно дрожит, когда он подносит ложку ко рту. Но, даже так, этот человек совсем не выглядит безобидным. Наоборот, от него исходит такая сила, рядом с которой даже находиться непросто.

Он с трудом одолел половину порции и снова опустился на диван, не забыв взять пистолет в руку.

- А вас не станут искать ваши...эээ... друзья? – спрашиваю аккуратно.

Должен же быть кто-то, кто мог бы забрать его сейчас? Вытащить из трудного положения?

Пожалуйста. Пусть скажет, что да, куча же есть друзей, жаждущих помочь.

- Если мои друзья узнают, где я отдыхаю, - говорит, не открывая глаза, - жить мы с тобой, Катюха, будем очень недолго.

Сердце пропустило удар. От ужаса скрутило живот.

Мамочки! И почему это «мы» будем жить недолго? Я же ничего не сделала.

- Но я же..., - пролепетала, - я же не при чем... я к вам никак... Боже!

Очередная волна паники вот-вот перерастет в паническую атаку, которой человечество не знало с момента сотворения жизни на планете.

Мужчина открыл глаза, и мне резко перехотелось блеять невнятное. Такой взгляд заставляет забыть обо всем и заме-

реть на месте в ожидании приговора.

- Не ссы, Катюха, - сказал незнакомец, - если я сдохну, возьми пистолет. Когда они придут, стреляй сразу в башку. Застрелишь одного, потом второго, третьего...

Мои колени так сильно стали дрожать, что пришлось ухватиться за комод, чтобы не свалиться на пол.

- А если их будет больше? – спросила, нервно икнув.

- Тогда застрелись сама, они тебя точно не пожалеют, - обрадовал громила и закрыл глаза, тяжело выдыхая.

Глаз нервно дернулся, колени стали дрожать еще сильнее. И зачем только встала с постели сегодня утром? Там же было так хорошо, спокойно, тепло. И никто не собирался меня убивать. Ныла бы себе дальше об утраченной любви. Это не вернуло бы мне Антона, но помогло бы переждать грозу. Как знать, вдруг, этот человек бы ушел так же незаметно, как ввалился в мою квартиру.

Боже! Антон! Вот было бы здорово, если бы он сейчас явился сюда и навалил этому индивиду. А лучше, пришел бы сразу с отрядом полиции, и спас меня. Но увы, этому не суждено случиться. Он же сказал, что больше ноги его не будет в этом месте...

Всхлипываю. Стук сердца стал еще громче. Чувствую себя, как на эшафоте перед казнью.

Как теперь выбираться из этого кошмара? Мой телефон под огромной тушей из мышц, по комнате размазаны пятна крови, а мозги превратились в вязкую кашу. Да и перспекти-

ва внезапно выдать себя и попасть под пули тех самых друзей не придает оптимизма.

И где моя смелость? А она испарилась. Оказывается, когда попадаешь под прицел, вся храбрость куда-то девается. Моя точно исчезла, будто, не было. Я же едва смогла донести себя до кровати. Свалилась, как подкошенная, сил совсем не осталось. И, как ни странно, почти мгновенно провалилась в сон.

Глава 3

Проснулась от стонов в соседней комнате. Мигом все вспомнила и заставила себя встать, чтобы проверить, что там происходит.

Мужчина никуда не исчез, как я втайне надеялась, он лежит на диване весь в поту. Его рука по-прежнему сжимает рукоять пистолета, голова метается по подушке. Глаза закрыты, но приоткрытый рот что-то бормочет. У него явно жар, и здесь нужен врач. Я же понятия не имею, что делать. И как быть?

Позвонить в скорую? Но он же сказал, чтоб не делала глупостей. А что, если его дружки найдут и меня, когда я так сделаю? Как в том кино, когда отслеживают жертву, едва она оказывается на больничной койке. Ага, врачи же сразу вычислять кто он такой, еще и в полицию сообщат. И все! Найдут же!

Ну, и хорошо? Пускай.

Но, если все не так просто?

Что, если он не соврал, когда говорил, что нельзя никуда звонить, и меня никто не пожалеет, когда его найдут?

Тогда как быть? Чтобы сделал кто-то другой, будь он адекватным, а не таким, как я?

Подхожу ближе, аккуратно наклоняюсь и трогаю лоб. Он очень горячий. Теперь я вижу, что у мужчины озноб, и его

трясет, как в лихорадке. Выглядит это жутко.

Лихорадочно вспоминаю, чем можно помочь. Иду в ванную, смачиваю полотенце холодной водой. Нужно снизить температуру, и это верное средство.

Возвращаюсь в комнату, сажусь на край дивана. Аккуратно отбираю у мужчины пистолет. Увесистая штукавина, мне ее, даже трогать страшно. Убираю от греха подальше. Прикладываю мокрое полотенце ко лбу, обтираю грудь.

Мужчина все время что-то бормочет себе под нос. Слов не разобрать. Иногда он вдруг вздрагивает, будто, пытаясь встать. Потом обессиленно падает на спину. И снова трясется, как в припадке.

- Не тронь...убью..., - мотает головой, - подсекай... души его...

Он бормочет это снова и снова. Это бред, и его сознание сейчас где-то не здесь.

Ему нужно жаропонижающее. Но как дать ему? В аптечке ест парацетамол, достаю сразу две таблетки. Крошу их в порошок и, смешав с водой, заливаю ему в рот. Часть пролилась, но что-то он глотает.

Продолжаю обтирать его, постоянно бегаю в ванную, чтобы еще раз смочить полотенце. Потом, осмелев, я расстегиваю на нем рубашку, расстилаю мокрое полотенце прямо на нем. Получился такой компресс, который должен помочь. Надеюсь, что поможет. Иначе, я просто не знаю, что еще можно сделать.

Не знаю, сколько времени прошло. Но постепенно жар начал спадать. Я поняла это, когда мужчину перестало трясти. И бессвязный бред прекратился. Лоб стал из очень горячего приятно теплым. Да и в целом, мужчина, словно, успокоившись, захрапел.

Облегченно выдыхаю. Кажется, пик миновал.

Собираю полотенца, отношу их в ванную. Сама возвращаюсь в спальню и падаю на кровать. Эмоционально и физически я выжата. Проваливаюсь в сон в одно мгновение.

Когда просыпаюсь, за окном уже светло. Поют птицы, светит солнце. Это сколько же я спала? Смотрю на часы. Ого! Мне не свойственно столько спать. Но состояние вялое, хочется завалиться и проспать еще пару часов. Знаю, если так и сделаю, то потом весь день будет болеть голова. Поэтому встаю и, растирая заспанные глаза, иду в ванную.

Открываю двери и замираю, забыв, как дышать. Почти все пространство моей крошечной ванной занимает здоровый мужик, причем совершенно голый. Рельефные мышцы четко очерчены, как на античных скульптурах. По бронзовой коже стекает вода, застревая в рельефе и бороздках от многочисленных шрамов. Это зрелище, как магнит, оно завораживает своей чудовищной красотой.

И все это мне точно снится...

Такой Аполлон, изрезанный в боях, просто не мог случайно приземлиться в обычной хрущевке.

Пялюсь на него, пытаюсь понять, как он здесь оказался.

А потом, как лавиной, на меня валятся воспоминания о вчерашнем дне. Ну как я могла забыть-то?!

- Чё замерла? – спрашивает верзила, нисколько не смутившись и не пытаясь прикрыться. – Заходи, спинку потрешь.

Захлопнула отвисшую челюсть. Захотела отвернуться, чтобы не паяльаться. Но это выше моих сил. А он же еще и двинулся в мою сторону. Еще и вжал меня в стену, как котенка, всей своей харизмой. Ойкнул, когда почувствовала его лапищи на моей талии.

- Или что поинтереснее придумаем, м? – наклонившись совсем близко, так, его губы почти касаются моих, спросил он нагло.

Моя фантазия предательски уже все придумала. Стало жарко, теперь уже не от его распаренного тела. Я вдруг вспомнила, что всегда питала слабость к мужчинам именно с такой фигурой. И, кажется, даже видела именно его в одном из забытых эротических снов.

С трудом увернулась от его наглости. Выскользнула из захвата, ощущая в теле бешеный жар. Если не смоюсь прямо сейчас, о том, что будет дальше, даже в дневнике писать стыдно.

- Извините, - сказала только и закрыла двери.

Щеки горят. Как я там не провалилась сквозь землю, сама не понимаю. Это же как можно было забыть о том, что моей квартире сейчас гость?

Чтобы чем-то себя занять, достаю чашки и кофе, ставлю

чайник. Мне нужно успокоиться и перестать думать о том, как шикарно выглядит его торс без одежды. И перестать смущаться. Не девочка же, в конце концов. Да и извиняться мне нечего. Я, знаете ли, не привыкла стучаться в собственную ванну. А он мог бы и двери закрыть, есть же замок, в конце концов!

И, тем более, унять как-то этот жар в теле. Он же может спровоцировать на глупости, а мне это совсем не нужно. Особенно с этим элементом неблагонадежности. Мама же всегда учила выбирать порядочных мужчин. И я же так и делала. И все в моей жизни было спокойно и понятно. А тут он! Свалился на голову, еще и позирует!?

- А нормального кофе нет? – спрашивает мужчина, заходя на кухню в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер.

Ну, конечно, он не мог прикрыться хоть чем-то. Это же невероятно сложно, да?

Ох, как же сложно не обращать внимание, когда у тебя по кухне разгуливает тестостерон. Еще труднее не косить взглядом в сторону рельефной мускулатуры. Да и что такого-то? Я же не него, а на раны его смотрю. На бинты эти промокшие, ага. Со знанием дела, типа, понимаю, что к чему.

Дура, короче!

Он прошелся по кухне и остановился у окна. Выглянул во двор, словно, оценивая обстановку. Я же снова залипла на его спине. Откуда же берется такое создание, а? Вон же каждый мускул рассмотреть можно. Хоть анатомию по нему

изучай. Еще и руки задрожали сильнее, и сердце забыло, как дышать.

Просыпаю свой «не нормальный» растворимый, еще и банку с сахаром переворачиваю. Да будь оно неладно!

- Есть только такой, - рычу, отчаянно собирая сахар в банку трясущимися руками.

Ну, конечно! Теперь я еще и выгляжу идиоткой.

- Дерьмово, - прокомментировал мужчина. – Сгоняешь за приличным?

Мне не хочется никуда гонять. А хочется провалиться сквозь землю. Он что, все время планирует теперь так ходить?

- Я вам не посыльный, - шиплю в ответ, стараясь не смотреть. Но взгляд, как специально, все тянется в его сторону.

Еще вчера сгорала от страха. А сегодня вон, плююсь злойкой. Видимо, встреча нагишом сближает.

- Ладно, не серчай, - говорит мужчина, будто, не понимая, в какое неловкое положение меня ставит.

Ну, хоть из комнаты вышел. Понял все-таки, что мне неприятно на него голого смотреть? Конечно, не по себе же уже стало, ага. Как такое может понравиться? Еще и бандит же. Полный набор моих «ни за что на свете» в одном человеке. И мне же хочется, чтоб он поскорее убрался, вот!

Еще и ходит тут без одежды, как у себя дома. Мог бы и постыдиться!

Делаю кофе и бутерброды, ставлю все на подносе. Несу

в комнату. Мужчина уже достал аптечку и вывалил из нее бинты и перекись.

- Иди поможешь, - говорит, кивая на все это добро.

Ставлю еду в сторону. Бинты, которые я намотала вчера, окончательно размокли и теперь повисли на торсе мужчины мокрой тряпкой. Аккуратно их снимаю, бинтую все заново.

- У вас ночью был жар, - говорю, пока он терпит мои манипуляции, сцепив зубы, - вам нужно показаться к врачу.

Такая деловая и смелая. Сама себе удивляюсь.

Заканчиваю процедуру, стараясь не замечать, как он сжал зубы, чтобы не взвыть от боли.

- Давай, ты не будешь мне раздавать советы, малышка, - говорит мужчина, - садись, ешь. А то, вон тощая какая. Ни жопы, ни сисек.

Ну, спасибо за такой изысканный комплимент. А мне всегда казалось, что не мешало бы сбросить пару килограмм. Но у этого неандертальца, видимо, вкусовые предпочтения, как у конюха. Раздраженно сажусь и ем.

Краем глаза наблюдаю за мужчиной. Он быстро смолотил два бутерброда и влил в себя кофе одним махом. По нему и не скажешь, что еще ночью он умирал на этом же диване.

- Спасибо, - сказал, отставляя от себя чашку и укладываюсь спать.

Глава 4

Спустя три дня мой гость окреп настолько, что уже свободно передвигался по квартире, и раны на его теле стали быстро затягиваться. Я же не выходила из дома, целыми днями просиживая в своей спальне, стараясь выбираться из укрытия, как можно, реже. А в ванную теперь только, предварительно убедившись, что не встречу там голого мужчину.

Из плюсов – в моей квартире появилась кофемашина. Из минусов – этот неандерталец еще и курит, и в комнате дымом пропахли занавески.

- Чё за задрот? – спросил мужчина, кивая на фотографию на комоде.

На фото мы с Антоном, улыбаемся и держим в руках мороженое. Он всегда брал шоколадное, и мы часто гуляли с мороженым по городу. Это часть моих самых лучших воспоминания, и я тут же пожалела, что не спрятала фото подальше от незваного гостя.

- Это мой парень, - сказала я, - бывший. Мы расстались недавно.

На глаза навернулись слезы. Как всегда, когда я вспоминаю тот день, когда Антон уходил. Я рыдала и цеплялась за край его рубашки, умоляла не оставлять меня. Но он, все равно, ушел. А я еще писала ему сообщения. Говорила, как сильно его люблю и что не смогу без него жить.

- Не ной, лучше себе найдешь, - прокомментировал мужчина мою реакцию, которую, конечно, подметил.

Я громко всхлипнула, а слезы полились градом.

Ну что он понимает, этот неотесанный мужлан?! Как ему знать, кто для меня лучше? Пришел ко мне без приглашения, еще и раздает свое экспертное мнение без приглашения!

- Не найду, - проревела в голос, - никогда не найду...

Мужчина передернул плечами, несколько не смутившись.

- Херня, - сказал, - хочешь, я тебе с десятков пацанов подгоню? Выберешь, кто понравится, - предложил он с барского плеча.

- Не надо мне других, - продолжаю плакать, глядя на него сквозь пелену слез, - никто мне не нужен, понятно?

- Ну и дура! – заявил он лаконично, махнув рукой.

Еще же и отвернулся, и пошел прилечь на свой любимый плацдарм. Оставил все попытки как-то меня успокоить после того, как сам довел до слез.

Ну как с ним разговаривать? Как ему объяснишь, что лучше любимого мужчины нет никого? Откуда он вообще что-то знать может? Ему бы только пистолетом махать!

- Кончай мокроту разводить, - сказал он, когда мои страдания перешли на вой, - я на такую херню не подписывался.

- Не подписывался?! – слезы мигом высохли от того, что мне резко захотелось его придушить. – А я, значит, подписывалась?! Я тебя звала сюда, что ли?! Убирайся к черту!

Моя квартира! Понял? Уходи!

Мужчина злобно сверкнул глазами. На эти вопли он точно не подписывался. А я, кажется, уже перестала его бояться. Даже пистолет его не пугает, как раньше. Еще и указывает мне тут, своих братков в женихи набивает. Командует так, словно, имеет на это право! А я же не прислуга, в конце концов.

Мне захотелось взять его за кирку и просто вытолкать из своей жилплощади. Но тут в двери позвонили, и мы оба забыли предмет ссоры. Переглянулись. Мужчина нахмурил лоб и снова затряслась от страха.

- Ждешь кого-то? – спросил мужчина, глядя на меня напряженным взглядом.

- Нет, - мотнула головой.

Вдруг стало так страшно, как было в первые дни нашего знакомства. Я разом вспомнила все, что мне говорил мой гость. И про пистолет, и про то, что не пожалеют. И про то, что те, кого действительно надо бояться, могут заявиться в любой момент, и тогда мне крышка.

- Что делать? – спросила, отчего-то шепотом.

- Иди к двери и спроси кто там, - последовал ответ.

На ватных ногах, умирая от страха, поползла до двери. Мужчина же прошел за мной и стал за дверью, приготовив пистолет.

- Кто там? – спросила я дрожащим голосом.

- Это я, - услышала знакомый голос, и сразу поняла, что

бояться больше не надо, - открой, Кать.

Глава 5

Облегченно выдохнула.

Антон не приходил и не звонил ни разу с того дня, как ушел от меня. И вот он здесь, стоит на пороге. Просит впустить меня. И, как назло, в моей квартире еще и этот мужик, от которого не избавишься просто так. Подаю ему знаки, чтобы спрятался подальше. Но он только сделал вид, что не понимает, о чем я. Пришлось открывать так, и на ходу изобретать причину, почему не могу сейчас впустить любовь всей моей жизни.

Открываю двери. Всего наполовину, ведь, за дверью совсем немаленький амбал.

- Антон? – спрашиваю, глядя на него, не в силах наглядеться. Как же мне хочется прыгнуть ему на шею, обнять. Сделать все то, что можно было раньше. – Что-то случилось?

Спросила в надежде на то, что он скажет, что он передумал. Что понял, как сильно был неправ и осознал, что любит меня и хочет быть только со мной. И, конечно, он сейчас достанет из кармана пистолет и застрелит этого гада, что стоит сейчас за дверью. Наверняка, он почувствовал, что у меня случилась беда, и именно поэтому пришел. Чтобы помочь и спасти. Разве, может быть иначе?

- Кажется, я оставил у тебя свою клетчатую рубашку, - говорит он обыденно, не доставая никакого пистолета. Это

его любимая, и моя тоже. И я ее, конечно, нашла. А еще и храню, как реликвию. – Верни мне ее, плиз.

Такого фиаско мое влюбленное сердечко не знало с того дня, когда он ушел, хлопнув дверью. А я же верила, я же надеялась. Я же так ждала нашей встречи! Мечтала же о ней с того самого дня. Мысленно уже нарисовала себе, как он сворачивает шею моему обидчику и увозит меня с собой, чтобы сделать счастливой.

Но нет, моим фантазиям не суждено сбыться. И это так, черт возьми обидно! Так больно отчего-то стало...

- Рубашку? – переспросила, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слезы. – Не знаю, куда ее подевала...

Он смотрит на меня таким холодным взглядом. А, ведь, любил же раньше. А я же так сильно его люблю. Все еще, несмотря ни на что. И как все это нелепо выглядит теперь, когда он просто зашел за рубашкой. Когда еще и смотрит так отстраненно, как на чужого человека. А я же не чужая. Очнись, любимый!

- Кто там, детка? – вдруг подает голос мой гость.

Глядя на Антона, его расширяющиеся глаза и перекошенное лицо, я медленно осознаю, что именно произошло. А то, что этот громила вышел из тени и стал рядом со мной. Еще и лапищу свою по-хозяйски мне на талию положил.

- Антон, это..., - стала блехать невнятно, потому что понятия не имею, как обозначить этого человека.

Он же никто для меня, как и я для него. И я понятия не

имею, что за игру он затеял.

- Иван, - протянул он руку Антону, крепко пожимая его ответное приветствие. Да так, что Антон поежился от боли. – Я мужик ее новый.

Представился так, что челюсть стала отвисать даже у меня. Не то, что у Антона. Тот аж побагровел от «радостной» новости.

- Д-да? – проблеял теперь уже Антон, глядя на моего гостя снизу вверх. А на него же только так и можно, и съездившись от масштабов. – И как давно... ты когда успела? – перевел он на меня взгляд.

Ну, конечно! У него же только я всегда и во всем виновата! Как иначе-то?

Я уже открыла рот, чтобы ответить. Вернее, моя отвисшая челюсть его и открыла. А с ответом в моей голове как-то не сложилось.

- А у нас с Катюхой все очень быстро закрутилось, - сказал мужчина, притягивая меня к себе за талию. – Не смог пройти мимо такого сокровища.

Глаза Антона стали еще шире. Про рубашку все резко забыли.

- Неужели...? – слов не смогла связать не только я. Антон в этот раз тоже не отличается богатым лексиконом.

- Так что, - подытожил громила, вжимая меня в свое тело и чмокая в щеку, - потерял ты свое счастье, Антоха, Теперь моя это баба, уяснил? И не хрен сюда шастать. – Последние

слова он добавил уже с другой интонацией. От которой мне снова стало не по себе.

И как он умудряется вот лихо заставлять всех присутствующих умирать от страха по одному щелчку?

Не знаю, что такого увидел Антон на лице у амбала, но он весь поежился и чуть отступил назад. Мне даже жаль его стало. Я бы никогда ничего такого не сделала, не стала бы искать нового мужчину спустя так мало времени после расставания. И как он мог поверить, что вот так просто и быстро нашла ему замену? Неужели, совсем меня не знает?!

- Антон..., - попыталась я сказать ему, успокоить. Но Иван так сжал мою талию, что я едва не взвыла от боли. Осталось только молча смотреть вслед уходящему Антону. Который заторопился сбежать, почему-то, не предложив мне помощь в спасении.

И, только когда он ушел, а мой гость с грохотом закрыл двери, я осознала, что это теперь точно конец. И он больше никогда не придет. И все, что мне останется, это его клетчатая рубашка. А виноват во всем этом этот гад!

- Как ты мог?! – спрашиваю, отталкивая его от себя. – Он же больше не придет... Он никогда больше ко мне не придет!

Топаю ногой, смахивая противные слезы. Если бы могла, прямо сейчас... Ох, дайте мне пистолет, пристрелю этого гада!

- Не нужен тебе этот гондон, - сказал мужчина просто, совсем не планируя извиняться и оправдываться.

Но, вот, как так? Разве, можно быть таким бесчувственным болваном?!

Мне захотелось что-то разбить о его голову. Но, боюсь, это не укокошит его, а только разозлит. Вон же, здоровый такой. Самоуверенный гад, провалились ты к черту!

- Да ты..., - сжала я руки в кулаки, стараясь найти нужное слово, - ты... ты...

- Кто? – спросил он, глядя на меня без тени страха.

- Ты... ты...

А что? Правда, что я ему могу сделать? И он же отлично это понимает. Видит же, что весовые категории не равны, и пользуется этим неравенством. А вот я, кажется, совсем потеряла чувство самосохранения. Потому, что, внезапно почувяв, что имею на это право, влепила ему оплеуху со всей силы. Так, что мужчина быстро заморгал, обалдевая от неожиданности.

Глава 6

- Ублюдок ты, вот кто! – выплюнула ему в лицо, одоблив этими словами удар.

Что, не нравится, да? А мне, может, тоже не нравится, когда ты лезешь в мою жизнь через окно!

Он потер щеку, причмокнул.

- Как ты посмел портить мне жизнь?! – продолжаю вываливать на него все претензии сразу. – Зачем вообще надо было выходить? Это же Антон, понимаешь? Мой Антон!

- Ни хрена он не твой, - сказал мужчина, сверкнув глазами, - этот мутила вообще тебя не стоит.

- А ты откуда знаешь, чего он стоит, а чего нет? – меня понесло, хочется стукнуть его еще больней. Но это же не человек, а гора мышц. Скорее всего, если я решусь на такое, большее всего будет мне.

- Дура ты, Катька, - выплюнул мужчина угрюмо.

- Зато ты умный! – не унимаюсь я, все сильнее нарываясь.

Распалившись, в гневе, я не сразу успеваю среагировать, когда мужчина двинулся на меня. Надо же было отскочить в сторону. Бежать, и не оглядываясь. Но нет, я же злая и гордая, угодила ему прямо в лапы.

Последним проблеском сознания была мысль о том, что теперь точно убьет. Но этот мужчина умеет удивлять. Рывком он притянул меня к себе и впился в губы поцелуем.

Вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек, дыхание перехватило. Из головы вмиг выветрились все мысли, в висках запульсировало. Не сразу осознав, что произошло, на инстинктах, тянусь к нему, прижимаясь ближе.

С напором, терзая губы, он не целует, а подчиняет. Меня никто никогда так не целовал. Отправляя в пропасть и, заставляя сердце выпрыгивать из груди, возвращая в состояние полета. Дыхание сбилось, я жадно втягиваю кислород, одновременно сжимая, комкая рукой его рубашку.

- Вкусная, - прерывает поцелуй так же внезапно, как начал.

Сознание медленно возвращается в реальность. Открываю глаза, пытаюсь отдышаться. Наталкиваюсь на его горящий взгляд, в одно мгновение трезвею, понимая, что все это неправильно и совсем неуместно. Тут же дергаюсь, вырываясь из захвата. И на удивление замечаю, что он меня уже не держит.

- Не делай так, - шепчу сипло. Голос никак не хочет слышать голос разума, и моя просьба прозвучала невнятно.

- Почему? – ухмыляется. – Тебе же понравилось.

Еще как! Но я же гордая, и я же люблю Антона. А его, этого гада, совсем не люблю. И то, что произошло, немыслимо. Даже стыдно. Вернее, должно же мне быть теперь стыдно!?

- Потому, что это неправильно, - заявляю, - и я же не разрешала тебя целовать!

- А твои мужчины всегда спрашивали разрешения? – он

откровенно надо мной потешается. Это видно по злобным искоркам раздражения в его глазах.

Дурацкий вопрос. И «да» и «нет» выставляют меня идиоткой, как не ответь.

- Я не люблю тебя, понял? – заявляю с вызовом.

- Та мне похер, - отрезает он.

Все-то ему похер! Ну как с ним можно вести серьезный разговор?

И как перестать думать о том, как классно он целуется?

Нет, я не стану, как дурочка, залипать на мужчину, о котором совсем ничего не знаю. И он же еще и...

Черт возьми, зачем так ехидно улыбаться?!

- А мне не похер! – выплонула разочарованно.

Конечно, я никогда не признаюсь, что втайне надеялась на то, что он скажет, что я ему очень нравлюсь. Нет же, такое не в его правилах. И он же не покоряет женщин. Понятно же, что этот неандерталец привык просто брать, а не завоевывать.

Смерила его взглядом и отвернулась, чтобы быстро сбежать в свою комнату. Пускай думает себе, что хочет. А у меня еще осталось чувство собственного достоинства.

Не ему мне рассказывать! И, подумаешь, поцелуй? Ничего же особенного!

Вот уйдет, и я придумаю, как объяснить все Антону. И все у нас еще будет хорошо, вот!

- Дура, блять, - услышала, как прошипел Громов мне вдо-

гонку.

Глава 7

Громов.

Странная баба. Носится, наматывает сопли на морде, пока гондон ее этот и не вспоминает, даже.

Приперся за рубашкой, гребаный мудака. Еще же предвзято так начал права качать. Был бы хоть мужик там какой толковый. А таких задротов нужно ставить на место. Одного раза по роже достаточно, чтобы забыл сюда дорогу.

А ей же чего надо? Вот этого идиота?

Чего только нашла в нем?

И красивая же баба. Морда симпатичная, фигура тоже на месте. Чего спуталась с таким ничтожеством?

Говорят же, что бабы все дуры. А эта же особенно!

На столе мобильный пропищал о входящем сообщении. Потом еще одно, и еще.

Это телефон девочки. Я порылся в нем немного, не нашел ничего подозрительного. Самая обширная переписка – с этим задротом. Ничего толкового, одни намеки и сердечки. Пиздец, нынче молодежь бакланит! Ни хрена не по сути, а по красоте, что вообще лишает разговор смысла.

Телефон я забрал, чтобы не стала названивать в полицию. Не понимает же, с чем столкнулась. Полиция с ними заодно. Нас обоих пришьют, как только поймут, где я.

Та, блять, кто там строчит? Это уже какая-то, мать его,

истерика!

Хватаю ее телефон. Беленький такой, в чехле со стразами. Ничего более девчачьего в жизни не видел. Еще и подвес этот debilный, с мордой енота. Как оно все связалось в ее девчачьей башке?!

«Катя, кто это?» - читаю сообщения от этого задрота.

«Он же явно из криминала».

«Разве, сама не видишь».

«Хочешь, я позвоню в полицию?»

На этой фразе начинаю жалеть, что не открутил ему башку. Быстро, и без шума. Чтoб никогда уже больше не открывал рот.

«Катя, ответь мне!» - истерит этот придурок.

Просто наблюдаю этот пиздец. Внутри закипает. Сказал же, что занята девочка! Чтo не ясно?

«Не надо никуда звонить, - строчу ответ, - все под контролем».

В ответ приходит куча картинок, смысл которых я не догоняю. Чтo-то на гневном, тупорыло и убого это все выглядит. Не понравилось чтo-то, приходи и разбирайся. Хули бабу нервировать своей тупостью?

«Я говорю это, потому что ты не чужой для меня человек, - продолжает засранец свое ублюдство, - и мне не все равно. Но с таким типом лучше не общаться!»

Пишу ответ. Набираю и стираю несколько раз. Сколько не пытаюсь сложить буквы в слова, всегда выходит «иди на

хуй».

Бесит этот гондон!

Наконец, беру себя в руки.

«Это мое дело, - пишу, - с кем мне трахаться».

Не знаю, пишут ли так маленькие ванильные девочки. Но меня уже накрывает от этого блядства.

В ответ снова сто картинок. С дебильными рожами. Не может этот придурок говорить по существу, что ли?

«Не суйся к нам», - пишу и быстро отправляю.

Молчание. Ни одной, мать его, гребаной картинки.

«Ну, как знаешь, - приходит от него, сдобренное очередной картинкой, - потом не говори, что я не предупреждал!»

Пиздец! И вот из-за этого мудака она рыдает?

Ну реально, дура! Красивая, блять, идиотка!

Глава 8

Прошло два дня, и мой мучитель убрался из квартиры. Сделал он это так же незаметно, пока я спала. И самое странное, это то, что на этот раз окно не было открыто. И входная дверь оказалась заперта. Он, словно, испарился. Будто и не было. И, если бы не бардак в комнате, запах сигарет и кофемашина на кухне, я бы подумала, что все это мне приснилось.

Жизнь вернулась в привычное русло. Если не считать того, что Антон, кажется, заблокировал мой номер у себя в контактах. И в соцсетях мои сообщения не доходят ему. А все это лишь потому, что кое-кто не мог постоять за дверью пару минут, пока я придумаю, что ответить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.